Поскольку ноябрь наступил и прошел, а рождественские каникулы быстро приближались, Гарри ходил взад и вперед в палату, чтобы выполнить свою работу по сбору частей василиска, которые он намеревался продать.

Это было трудной задачей само по себе, и только усилилось из-за внезапного настояния Минервы проводить с ним больше времени вне уроков и клуба трансфигурации.

Он не возражал против ее общества, напротив, ему это нравилось, несмотря на случайные напоминания о женщине, которой она станет, когда вырастет. Эта Минерва, однако, была гораздо более беззаботной, расслабленной по большей части, и с ней было весело находиться рядом.

Совсем не похож на своего бывшего профессора и главу факультета.

Тем не менее, ему нужно было завершить свое начинание здесь, и отвлечение не помогло.

Когда его работа близилась к завершению, он сам значительно расслабился, хотя оставалась последняя часть кожи, которую ему нужно было удалить.

Это была самая трудная часть.

Василиск отдал клыки и яд без проблем, но кожу - не так охотно.

Дюйм за дюймом он тщательно срезал его, потеряв в процессе несколько серебряных ножей, которые сломались от напряжения, которое от них требовалось. Кожа была толстой и жесткой.

Удручающе медленная попытка, если таковая вообще была, но Гарри упорствовал и, наконец, к своему большому облегчению, добрался до последнего фута или около того.

Ему еще предстояло взять образцы, которые он изъял изначально, отчасти потому, что он хотел, чтобы все это было доступно для продажи любым заинтересованным сторонам, а отчасти потому, что у него не было такой возможности.

Поскольку в начале учебного года у него были свободные выходные, ему не составило бы особого труда покинуть замок на несколько часов, но с тех пор, как он посетил Хогсмид, он проводил больше времени с Минервой и Чарлюсом.

Не то чтобы он возражал.

Они оба ему достаточно нравились, и знакомство с членом его семьи было столь же желанным, сколь и неожиданным за всю его жизнь.

Сколько бы работы Гарри ни чувствовал, что ему нужно сделать, другие гриффиндорцы, с которыми он встречался, стоили того, чтобы пожертвовать частью этого.

У него все еще оставались свободными ранние часы дня, когда он посещал комнату требований, просто меньше времени, чем у него было по выходным и вечером.

Он все еще посещал клуб трансфигурации и начал свое обучение у профессора Нотта, что оказалось большим подспорьем для его развития в магии.

До сих пор она проводила большую часть их времени вместе, оценивая его, проверяя его способности и давая советы по теории магии и о том, как он мог улучшить свою работу с заклинаниями.

Он уже знал, что она была одаренной ведьмой и серьезно относилась к своей профессии, но, проводя с ней время, он только укрепил это мнение.

Она все еще была довольно немногословна и резка, но он уважал ее, и она относилась к нему только так же.

Он вздохнул с облегчением, когда последний кусок кожи оторвался от трупа, и вытер пот со лба тыльной стороной ладони.

"Никогда больше", - пробормотал он.

Не то чтобы такая вещь, скорее всего, представилась бы ему при жизни. Даже если бы он прожил так долго, как Николас, он не столкнулся бы с шестидесятифутовым тысячелетним василиском.

Теперь, когда основная часть его работы была завершена, он оглядел гнездо, которое существо столько веков называло домом, и покачал головой.

Он не мог представить себе такой жизни и обнаружил, что любопытство берет над ним верх.

Зажег кончик своей палочки, он решил поближе осмотреться и нахмурился, когда наткнулся на большой туннель, очень похожий на тот, через который он вошел в комнату, соединяющуюся с ванной комнатой на втором этаже замка.

Он не мог быть уверен, куда она ведет, и у него не было времени исследовать ее. С этим придется подождать еще один день, но идентичный символ змеи, который он заметил совсем недалеко, нельзя было игнорировать.

"Открой", - прошипел он, отступая назад, когда послышался звук скребущего камня, стена образовала отверстие, складываясь сама на себя.

Нахмурившись, он вошел в проем и оказался в другой большой комнате, на этот раз обставленной письменным столом, кроватью и книжными полками вдоль стен.

Поверх первого лежал свернутый кусок пожелтевшего пергамента, запечатанный восковой змеей, а рядом с ним зелеными чернилами было нацарапано послание.

"Тому, кто может найти это место", - прочитал Гарри вслух.

Осторожно, чтобы не повредить и без того потрескавшееся послание, он снял печать и развернул его.

Сыну или дочери моего сына,

Пришло время мне уйти из школы.

Сейчас здесь напряженно, мои отношения с другими были испорчены из-за мелких неприятностей, разницы во взглядах, если хотите.

В течение многих лун я жил в этих четырех стенах, в которых ты сейчас находишься, и это не годится.

Я пытался принять их решение, их веру, но я не могу.

Их действия приведут к тому, что нас убьют те, у кого нет нашего дара. Я чувствую, что это надвигается, и я не поддамся им.

Годрик верит, что мы бессмертны, но я видел мир, видел жестокость, с которой они обращаются с нашим видом. Терпимыми пока они могут быть, но это не может продолжаться вечно.

Они придут за нами.

Если вы пришли сюда в поисках удачи, то вы окажетесь без нее. Все ценное, что у меня когда-то было, давным-давно было подарено школе, но знания у тебя могут быть.

Используй мои труды в своих целях и прими мою печаль о том, что осталось немного больше. Мое кольцо и кулон были подарены моему сыну, хотя они тоже мало чего стоят, но это все, что осталось.

Я покину это место после завершения этих слов, чтобы умереть в стране мира.

Я только хотел бы, чтобы моя спутница могла присоединиться, но, увы, она сейчас слишком большая для такого предприятия. Ей здесь будет хорошо. Я вырезал для нее туннель, который приведет ее в лес, где много еды, и она знает, что должна вернуться сюда.

Смерть - это все, что будет ждать ее, если она уйдет.

Я продолжаю верить, что она прислушается и проживет долгую жизнь. Я не знаю, как долго она может продолжаться, но держу пари, что намного больше лун, чем я.

В этом я уверен.

Пожалуйста, будь тверд сердцем, что ты от меня, что мы терпим все, что встречается на нашем пути.

Мы принадлежим к благороднейшему роду, и это большее богатство, чем любое другое.

Будь здоров, сын или дочь, и будь в мире с тем, что я тебе оставляю.

Салазар Слизерин.

Слова основателя не были теми, которые наполнили Гарри радостью или возбуждением от того, что он нашел их, но наполнили его чувством печали.

Чувствовал ли Том Риддл то же самое, когда читал их? Нашел ли он вообще это место.

Гарри фыркнул.

Конечно, он так и сделал. Том обыскал бы каждый дюйм комнаты, и улыбка тронула губы Гарри, когда он осветил комнату своим фонариком.

Там было пусто, если не считать книг, выстроившихся вдоль полок, и его немедленно охватил голод, чтобы поглотить их все.

Коллекция, подаренная ему Николасом, была невероятной, но это он не мог найти слов, чтобы описать.

"Мне понадобится еще один сундук, - пробормотал он, - может быть, два".

Он покачал головой, проверяя время, ругаясь себе под нос.

У него было всего пятнадцать минут до начала клуба трансфигурации, и он пропустил ужин, чтобы завершить свою работу.

Не то чтобы это того не стоило, и с этой мыслью и формированием нового плана он вышел из комнаты и запечатал ее еще раз.

Он купит дополнительные сундуки, необходимые для хранения обнаруженной им настоящей библиотеки, но с этим придется подождать до рождественских каникул.

Не то чтобы кто-то другой мог найти это место, по крайней мере пока.

Еще одна улыбка тронула его губы при мысли о том, что Том в конце концов приедет сюда.

Это было бы не что иное, как разлагающийся труп василиска и пустая комната, и гнев, который, как он знал, почувствует мальчик, наполнил Гарри чувством неоспоримого удовлетворения.

***

"Он опаздывает почти на десять минут", - отметила Минерва. "Ты же не думаешь, что Малфой..."

Чарлюс покачал головой, хотя он бы не отказался от Слизерина попробовать что-то еще, чтобы добраться до Гарри.

"Мы дадим ему еще пять минут", - решил он.

Последующая вторая встреча, которую он провел с Арктурусом Блэком, привела его коллегу в ярость, и он пообещал, что позаботится о том, чтобы нечто подобное тому, что сделали Булстроуд и Стеббинс, больше не повторилось.

Он, конечно, не знал об этом плане, и Чарлюс поверил ему, когда он сказал, что не позволил бы его осуществить.

По крайней мере, пострадал не Гарри, но Булстроуд провел ночь в больничном крыле, где ему вправляли сломанное плечо благодаря тому, что Эванс с ним сделал.

Что Чарлюс узнал, так это то, что в его товарище по Гриффиндору было нечто большее, чем можно было бы предположить. Он знал, что там была засада. Как? Чарлюс не знал, но он не стал бы недооценивать мальчика.

Эванс оказался довольно могущественным волшебником, об этом свидетельствовала только его демонстрация чар патронуса, но Чарлюс видел это во всем, что он делал.

Его работа с палочкой была превосходной, и результаты магии, которой он владел, по большей части были безупречны.

Он был прилежным учеником и однажды станет могущественным волшебником, хотя большинство чистокровных будут это отрицать.

Они никогда бы не признали, что тот, кого они считали ниже себя, был лучше.

Чарлюс фыркнул.

Дамблдор тоже был полукровкой, но, возможно, лучшим волшебником, жившим в волшебной Британии.

"Прошло пять минут", - заметила Минерва.

Чарлюс понимающе кивнул.

"Я посмотрю, смогу ли я найти его".

Он прошел только половину комнаты, прежде чем дверь открылась и вошел Гарри.

"Где ты был, Эванс?" Чарлюс вздохнул, хотя и испытал облегчение, увидев мальчика.

"Извини, я отвлекся", - ответил Гарри.

"Ты слишком много работаешь", - фыркнул Чарлюс. "Да ладно, Минни говорит, что хочет, чтобы мы ей кое с чем помогли".

Гарри последовал за ним, и Чарлюс на мгновение задержал на нем взгляд.

Как бы он ни игнорировал это, между ними двумя было сходство.

Теперь Гарри был немного выше его, даже если наследник Поттеров был убежден, что в начале семестра этого не было. Его волосы были такими же темными, как и у него, хотя глаза Гарри были ярко-зелеными, а не миндалевидного цвета, как у Поттеров.

Особенность, которую он унаследовал от своей матери?

Чарлюс пожал плечами про себя.

Нет. Возможно, здесь есть некоторое сходство, но Гарри не был Поттером. У него также были такие же скулы и линия подбородка, как у Блэков, но он тоже не был одним из них.

Гарри ни с кем не делился ни своим происхождением, ни тем, кем были его волшебные родственники.

Это означало либо то, что он был внебрачным ребенком семьи, которая отреклась от него, либо очень известной семьи, которая не делилась своими делами так свободно.

Как бы то ни было, Чарлюсу начал нравиться другой мальчик.

Он был одарен, он был добр, и у него было время помочь любому, кто в этом нуждался.

Они вдвоем достаточно часто делали это друг для друга в этой самой комнате.

Для Чарлюса не имело значения, кто был семьей мальчиков. Они быстро подружились, и это было то, что имело значение для самого молодого Поттера.

"Итак, с чем тебе нужна помощь, Мин?" - спросил Гарри, когда они подошли к девушке.

Минерва вопросительно посмотрела на него, но решила не комментировать его опоздание.

"Я застрял на создании физического щита, который может противостоять магической атаке. Они ломаются после одного заклинания", - объяснила она.

Гарри кивнул.

Он работал именно над этим летом.

Увидев, как Волдеморт наколдовал один из них во время своей дуэли с Дамблдором, он захотел повторить его. Этот щит с легкостью выдержал атаку и сделал это эффективно.

Гарри решил добавить это в свой собственный репертуар, и после повторного просмотра дуэли снова и снова, ему удалось сосредоточиться на этом конкретном подвиге. Как ни странно, когда ему все-таки удалось посмотреть, как это делается, магия показалась ему знакомой, и он справился с этим всего за несколько попыток.

Было ли это еще одним эффектом ритуала?

Он не мог быть уверен, и хотя он не получил множества знаний или заклинаний, которые знал Волдеморт, изучать их стало легче, и он чувствовал, что уже сделал это.

Однако в решении проблемы Минервы он мало чем мог помочь.

Заклинание, которое он знал для создания щита, подобного тому, о котором она говорила, было на парселтанге, и она не смогла бы произнести его, даже если бы он был склонен поделиться своим секретом.

Он не питал иллюзий, что сможет держать это при себе вечно, но сейчас он хотел этого.

Он не желал повторения своего второго курса ни в какой форме, и как бы маловероятно ни было, что это будет так же плохо, искусство парселмагии все еще не пользовалось большим уважением.

Профессор Диппет сказал ему об этом летом, когда они обсуждали это.

"Ну, бронза обычно хороша для магического сопротивления", - размышлял вслух Чарлюс, предлагая девушке свою помощь.

"Я работала с этим", - вздохнула Минерва. "Это просто не выдержит".

"Гарри, что ты об этом думаешь?" - спросил Чарлюс.

"Я думаю, ты прав", - нахмурившись, ответил Гарри, вспомнив, что его собственный щит был сделан из того же металла. "Должно быть, тебе чего-то не хватает. Почему бы тебе не показать нам, что у тебя уже есть?"

Минерва кивнула, сосредоточившись и взмахнув палочкой в замысловатом узоре.

На их глазах сформировался простой, но не менее впечатляющий изогнутый бронзовый диск и с грохотом упал на землю, металлический лязг эхом отразился от стен.

"Это определенно бронза, - заявил Чарлюс, подняв ее и начав осматривать, - и безупречная".

Гарри тоже взглянул на наколдованный щит, выразительно кивнув при этом, хотя кое-что действительно привлекло его внимание.

На его собственном щите центр был толще, а самая прочная часть была замысловато украшена тремя змеями.

Несмотря на изогнутую форму, Minerva была одинаковой толщины от центра к краю. Уравновешенный, но слабее.

Напевая себе под нос, он внес необходимые коррективы.

"Что ты сделал, Гарри?" - спросил Чарлюс.

"Середина должна быть толще", - просто ответил Гарри. "Именно туда вы захотите, чтобы любое заклинание попало и получило наибольший эффект. Остальная часть его распространится по всему щиту, но она будет уменьшена вот этой частью", - объяснил он, указывая на более прочную середину щита.

"В этом есть смысл?" Чарлюс спросил Минерву, которая пожала плечами.

"Он еще не во многом ошибался", - ответила она.

"Просто попробуй это", - настаивал Гарри, подталкивая щит к Чарлюсу.

"Почему я должен это делать? Это не мой щит."

"Ты же не ожидаешь, что Минерва сделает это, не так ли?" - с вызовом спросил Гарри.

Чарлюс нахмурился.

"Это твоя работа, ты держи ее!"

Гарри усмехнулся, когда просунул руку сквозь броню щита и крепко сжал его.

"Тогда давай, посмотрим, сработает ли это", - предложил он.

"Ты уверен в этом, Гарри?" - обеспокоенно спросила Минерва.

Гарри пожал плечами.

"Это единственный способ, которым мы узнаем".

Чарлюс покачал головой.

"Ты чертовски сумасшедший Эванс", - заявил он, вытаскивая свою палочку.

"Ну, это не мешает тебе делать это, не так ли?" Гарри весело выстрелил в ответ.

Чарлюс ухмыльнулся и выстрелил в него огненным заклинанием, которое отскочило от щита.

"Это сработало", - разочарованно сказал он.

Гарри уронил щит и потряс рукой.

"Да, - согласился он, - но я бы не рекомендовал этого делать".

Его собственный щит поглощал воздействие заклинания намного лучше, чем это. Ему казалось, что его рука чуть не вылетела из сустава.

"Но это то, на чем можно основываться", - взволнованно заметила Минерва. "Он все еще цел".

"Это правда", - признал Гарри. "Мы всегда можем попробовать несколько его вариантов".

"Но не сегодня", - вмешался Чарлюс. "У нас нет времени".

Он указал на остальных студентов, которые выходили из комнаты, и трио последовало его примеру, к большому ужасу Минервы.

Она бы провела всю ночь в комнате трансфигурации, если бы могла, и делала это в некоторых случаях, хотя Дамблдору это не нравилось.

"До рождественских каникул осталось всего несколько дней", - небрежно заметил Чарлюс, наблюдая за реакцией Гарри.

Он просто кивнул, но никак не прокомментировал этот вопрос.

"Ты собираешься домой, Минни?" - настаивал Чарлюс.

"Я буду", - подтвердила она, хотя и не казалась довольной. "Я всегда езжу домой на Рождество".

"А как насчет тебя, Эванс? Какие у тебя планы?"

Гарри пожал плечами.

"На самом деле у меня их нет на Рождество".

"Я так и думал, - драматично вздохнул Чарлюс, - вот почему я написал своим родителям несколько дней назад и спросил, не будут ли они возражать, если ты проведешь его с нами".

Гарри сделал паузу и вопросительно посмотрел на него, и Чарлюс почувствовал странную нервозность из-за его реакции.

"Я имею в виду, ты не обязан, но нас только трое. На самом деле мы не делаем ничего интересного, но вы можете прийти, если хотите. По крайней мере, ты не был бы здесь один."

"Ты хочешь, чтобы я провел Рождество с твоей семьей?"

Чарлюс кивнул.

"Мы друзья, не так ли?"

"Мы такие".

"И я бы не позволил своему другу остаться одному на Рождество, это неправильно. Ты не обязан давать мне ответ сейчас, но подумай об этом, Эванс. Моя мама будет рада, если на каникулах у нее будет еще один человек, в котором она будет души не чаять, а ты понравишься моему отцу. Он, вероятно, будет болтать тебе без умолку о трансфигурации, но ты сможешь с этим справиться. Вечером мы даже посещаем Годрикову лощину, чтобы послушать рождественские гимны. Это замечательная деревня, откуда мы приехали".

Гарри улыбнулся.

Это было место, где были похоронены его родители, и у него никогда не было возможности навестить их.

Это было бы не то же самое, но это было то, чего он не пропустил бы.

"Звучит мило", - ответил Гарри, вызвав у мальчика еще одну улыбку.

"Тогда решено", - объявил Чарлюс, обнимая его за плечи. "Честно говоря, приятель, это будет великолепно".

Минерва тепло улыбнулась Гарри и одобрительно кивнула.

Он мог только ответить на этот жест, планы, составленные Чарлюсом, застали его врасплох.

Он никогда не проводил Рождество со своей семьей, кроме Дурслей, и он никогда не ожидал, что такое произойдет.

Это заставило его почувствовать такое же возбуждение, как и мысль, наполнившая его опасениями и даже небольшим чувством вины.

Поттеры не знали, кто он такой, и все же они открывали для него свой дом. Не потому, что они были обязаны, а потому, что он был другом Чарлюса, и в противном случае он провел бы каникулы один.

Возможно, он больше не носил их имени, и они бы не узнали, что оно у него когда-либо было. Однако в этот момент он гордился тем, что когда-то сделал это, гордился тем, что знал, какими именно людьми были Поттеры.

***

Арктур Блэк наблюдал, как его собравшиеся соседи по дому строили планы в углу общей комнаты, не прилагая никаких усилий, чтобы скрыть то, что они делали. Он знал, что это рано или поздно произойдет, но его раздражало, что они осмелились бросить ему вызов в такой небрежной и оскорбительной манере.

Они были дураками, все они, ослепленные жаждой мести за инцидент, в котором они могли винить только себя.

Их перехитрил, обыграл в их собственной игре тот, кто должен был быть дерзким, безрассудным и импульсивно смелым.

Гарри Эванс доказал, что он не типичный гриффиндорец, а змея под личиной льва.

То, что он сделал, было выполнено идеально.

Он не узнал об угрозе в свой адрес и противостоял ей тупым и ожидаемым образом.

Нет. Он подошел к этому так, как подошел бы любой слизеринец, найдя преимущество, когда шансы были против него.

Скрепя сердце, он заслужил уважение Наследника Дома Блэк, и Арктур не мог не думать, что Абраксус и остальные его соседи по дому не только не в себе, но и что, если они продолжат в том же духе, все обернется плохо.

Для них разум. Эванс уже доказал свою сообразительность, и ее не следует недооценивать.

Конечно, Малфой и остальные верили, что ему просто повезло в одном случае, но Арктур не верил.

Он наблюдал за мальчиком Эвансом во время нескольких общих с ним уроков, и он был не из тех, с кем легко шутить.

Он многое знал, был наблюдательным, и его палочка работала быстро и плавно.

В защите не было никого лучше него в классе, что Абраксус мог бы заметить, если бы был внимателен, но нет.

Малфой был слишком поглощен собой, чтобы сделать это, слишком занят, хвастаясь собственной доблестью, чтобы увидеть, не говоря уже о том, чтобы признать, что всего в нескольких футах от него был кто-то лучше него.

Это плохо кончится для Абраксуса, если он докажет, каким дураком Арктур его считал, а затем еще хуже для Эванса, когда лорд Малфой, несомненно, услышит о том, что произошло.

Дураком наследник Малфоев, несомненно, был, но его отец был далек от такового.

Могущественный человек, который накопил значительное влияние. Если бы его гнев был обращен на простого полукровку, жизнь Эванса превратилась бы в сплошное страдание.

Ну, это было до тех пор, пока Поттеры не захотят вмешаться.

Арктур не мог понять, почему они это сделали, но нельзя было отрицать, что Эванс и Чарлюс сблизились за последние месяцы.

Он не мог рискнуть предположить, что может произойти в ближайшие дни, недели или даже месяцы, но это было плохо.

Ничего хорошего из этого не вышло бы.

"Что они делают?" знакомый голос его младшей сестры ворвался в его мысли.

"Причиняют больше неприятностей, чем они думают", - пробормотал Арктур.

"Мальчик Эванс?" Дорея вздохнула.

Арктур раздраженно кивнул.

"Гребаные идиоты", - проворчал он.

"Так и есть", - согласилась Дорея. "Он может быть полукровкой, но у них не было бы ни единого шанса против него".

"Что ты знаешь?" - спросил Арктур, нахмурившись.

Дорея пожала плечами.

"Я многое вижу и слышу", - легко ответила она.

"Например?"

"Ну, Эванс ходит в клуб трансфигурации с Поттером и МакГонагалл. Он совершает опасные поступки, и делает это хорошо."

"Какие опасные вещи?"

"Он очень хорош в продвинутой анимации. Представь, что он мог бы сделать, если бы был хорош в трансфигурации."

"Он хорош в этом?"

"Достаточно хорошо", - ответила Дорея. "Достаточно хорош, чтобы я не рекомендовал становиться с ним не на ту сторону. Он практикуется не для того, чтобы причинять людям боль, Арктур, а для того, чтобы убивать. Его творения смертоносны."

Наблюдения его сестры мало облегчили его беспокойство и были связаны с его собственными мыслями о мальчике.

Эванс не был необразованным полукровкой, но довольно талантливым волшебником, которого всем следует остерегаться.

Если бы только у него было респектабельное имя, тогда Абраксус не был бы так склонен создавать проблемы.

Арктур не хотел ничего подобного.

На третьем и четвертом курсах было забавно наблюдать за разворачивающейся драмой, но менее чем через два года их больше не будет в Хогвартсе, и ему придется сосуществовать с некоторыми чистокровными, по крайней мере, в других домах.

Визенгамот не заботился о том, в каком доме ты когда-то был, урок, который его отец начал вдалбливать ему летом.

И Поттер, и Огден происходили из известных семей, как и Прюэтт в Гриффиндорском доме. Конечно, там также были Маклаггены, и если Фосетт должен был жениться на Лонгботтом, как он ожидал, это были связи с пятью самыми влиятельными семьями в двух домах, не принадлежащих ему.

Дураки в зале скоро поймут, что влияние Блэков не имеет себе равных, и, будучи оппортунистами, они упадут на колени, чтобы смириться.

Другие не возражают.

Те, кто принадлежал к другим домам, объединились бы, и его собственное влияние уменьшилось бы к тому времени, когда он принял мантию лорда своей семьи.

Этого он не мог допустить.

Ему нужно было оставаться как можно более нейтральным, и казалось, что это становилось все менее вероятным, и все из-за прибытия полукровки.

"Тогда, что бы с ними ни случилось, это будет их собственная вина, - фыркнул он, - хотя это плохо отразится на мне".

"Тогда почему бы тебе не поговорить с Эвансом?" Предложила Дорея. "Скажите ему, что вы не оправдываете их поведение, но и остановить его вы тоже не можете. Вы будете казаться нейтральным во всем этом, держась в стороне от всего этого".

Арктур задумчиво кивнул и ухмыльнулся.

"Ты провел слишком много времени с отцом".

"Это то, что он сделал бы", - указала Дорея.

"Это так", - признал Арктур. "Поскольку вы уделяете ему пристальное внимание, насколько Эванс близок к Поттеру?"

"Близко", - ответила Дорея. "Он проводит Рождество с ними".

"Это интересно", - размышлял вслух Арктур, нахмурившись. "Тогда я должен поговорить с Эвансом. Я не буду захвачен тем, что грядет".

"Неприятности?" - спросила Дорея.

Арктур глубоко вздохнул.

"Больше, чем я думал. Есть идеи, как я могу застать его наедине? Я не хочу, чтобы это стало достоянием общественности".

"Он посещает занятия с профессором Ноттом по вечерам в понедельник и пятницу", - сообщила ему Дорея. "Вы, вероятно, могли бы поймать его по дороге туда или обратно".

"Он не нуждается в обучении", - пробормотал Арктур. "Если только..."

"Нотт думает, что у него есть потенциал зайти действительно далеко", - вмешалась Дорея. "Дамблдор делает это с МакГонагалл".

Арктур фыркнул.

"Он просто становится еще интереснее".

Дорея кивнула.

"Да, - согласилась она, - и я думаю, что это будет еще более запутанно, чем ты думаешь. Что, если Абраксус снова попытается устроить ему засаду? Ты же знаешь, что он не сделает это в одиночку."

"Тогда у Эванса было бы много известных семей, которые охотились бы за ним", - фыркнул Арктур, разглядывая группу в углу общей комнаты. "Чушь собачья!"

http://tl.rulate.ru/book/76052/2701105